

4. Стравинский И. Р. 43 49

5. "Агон" Б.

6. Москва, Большой театр

7. Балетмейстер постановки —  
Баланчин Р.  
Директор — Сетисков А.

Мист  
"Агон"  
Стравинский

04.1909  
Москва  
Большой театр

Победное "WOW!" раздалось на сцене Большого театра, едва закрылся занавес. Над черными колетами и белоснежными пачками вскинулись в торжествующем жесте кулаки и кулачки. Давали триггитх Баланчина: помимо поставленной два года назад "Моцартианы" на одноименную сюиту №4 Чайковского, две премьеры — "Агон" Стравинского и "Симфонию до мажор" Бизе. Зрительный зал вскипел. Кричали, аплодировали. Вроде дело обычное — премьера как-никак. И все же это был необычный вечер. Заметив у нас блокноты и ручки, билетерши едва не хватили за рукава: "Напишите, напишите об этом! Люди выходят из зала счастливые. Вспомнили, говорят, давнее: как уходили после спектаклей Большого гордые за державу". Ликовали тем более, что подобный результат далеко не был предопределен. Еще и после первого антракта никто, думаю, не решился бы предсказать, чем все закончится. В тот день в Большом держали экзамен, и это понимали все.

Не иметь в репертуаре Баланчина (одна "Моцартиана" погоды не делает) стыдно. Да и сами артисты давно хотели танцевать его балеты. Не хватало денег. Фонд Баланчина, заинтересованный в том, чтобы балеты "Мистера Би" появились в Москве, пошел навстречу, назначив невысокую цену. Вопреки бытующему мнению дешево (относительно, конечно) — необязательно плохо. Великий хореограф не всегда сочинял шедевры. Но "Агон" и "Симфония до мажор" как раз из их числа. Для работы над балетами в Москву приехали американская балерина Сьюзен Фаррелл, много работавшая с Баланчиным, и его сподвижник Джон Тарас. Премьеру ждали с нетерпением. Но и со страхом.

Можно мечтать о Баланчине, принять принципиальное решение, стовориться с фондом, найти спонсоров в конце концов. Одного нельзя сделать в одночасье — освоить новую школу, принципиально отличный от русской классики (хотя и взращенный на ней) стиль, перестроить совсем по-иному тренированное тело и ориентированное на психологическую сверхзадачу сознание. Всякий раз, как речь заходит о современной хореографии, эта проблема встает перед нашими танцовщиками неотвратимо. На постановку было отведено три недели. Для западных артистов — норма. Для нас, при полной несподготовленности и ничем не оправданной медлительно-